

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Гарри Винс вошел в приемную и поспешно закрыл за собой дверь, отрезав раскаты сиплого хохота, шарканье многочисленных ног и гул мужских голосов, каждый из которых явно пытался заглушить остальные.

— Гвалт как в зоопарке, правда? Да и запахи не лучше — тьфу! — сплюнул он, маневрируя через всю приемную между пустыми столами к телефонному коммутатору, за которым сидела Лоис Маршалл. На ближайший стол Гарри аккуратно поставил принесенную с собой бутылку шампанского и два бокала. — Ты не представляешь, какое это везение — сидеть в приемной. В кабинете хоть топор вешай. — Он утер лицо носовым платком. — Мистер Инглиш сказал, что ты должна выпить шампанского. И вот оно здесь.

— Да что-то мне не хочется, спасибо, — улыбнувшись ему, ответила Лоис. Элегантная милотвидная брюнетка лет двадцати шести или двадцати семи, лицо, почти не тронутое косметикой, спокойный взгляд карих глаз из-под сурово сдвинутых бровей. — Я не особенно люблю шампанское, а ты?

— Только когда за него платит кто-то другой, — отозвался Винс, привычным жестом раскручивая проволоку и обхватывая пробку. — Кроме того, имеется повод! Ведь не каждый божий день наш боксер в полутяжелом весе выигрывает чемпионат!

Пробка, звучно хлопнув, пролетела через приемную, и Винс торопливо подставил бокал под вспенившееся вино.

— Слава богу, не каждый, — сказала Лоис. — Как думаешь, долго они еще будут здесь топтаться?

— Пока их не выгонят взащей. Они даже виски еще не допили. — Он протянул ей бокал. — Ну, за Джои Рутлина, новоявленного чемпиона. Чтoб он и дальше укладывал своих противников так же, как сегодня вечером.

Винс налил шампанского во второй бокал.

— За мистера Инглиша, — негромко поправила Лоис, поднимая свой бокал.

Винс широко усмехнулся:

— Ладно. За мистера Инглиша.

Они отпили по глотку, и Винс поморщился.

— Наверное, ты права. Вот неразбавленный скотч я готов пить хоть каждый день. — Он поставил свой бокал. — Почему ты не посадила за коммутатор Трикси? Это ведь ее обязанность.

Лоис пожала изящными плечами:

— Представь только, в какой компании она бы оказалась. Ко мне-то они приставать не осмеляются, а вот к Трикси...

— Трикси бы это понравилось. Она любит, когда ее время от времени шлепают по заднице. Считает, что это доказывает ее привлекательность. В любом случае эти бабуины более-менее безобид-

ны. Трикси сумела бы с ними справиться, если бы ты предоставила ей такую возможность.

— Вероятно, сумела бы, однако она совсем еще ребенок. Не следует ей засиживаться в офисе после полуночи.

— Ты рассуждаешь, словно ее бабушка, — усмехнулся Винс. — Если кому-то нужно задержаться на работе допоздна, это вечно оказываешься ты.

Лоис снова пожала плечами:

— Так я и не против.

Винс внимательно посмотрел на нее:

— А твой дружок тоже не против?

— Обязательно тебе нести чушь, Гарри?

Ее внимательные карие глаза внезапно сделались ледяными.

Уловив сигнал опасности, Винс сменил тему:

— Ты ведь уже работала на мистера Инглиша, когда он затеял нынешнюю авантюру?

— Да. У нас тогда имелся только один малюсенький офис и печатная машинка, взятая напрокат, а за немногочисленную мебель еще не было заплачено. Зато теперь в нашем распоряжении тринадцать офисов и штат из сорока человек. Недурной результат за пять лет работы, верно?

— Думаю, да. — Винс закурил сигарету. — У него точно легкая рука. Ему как будто все равно, чем заниматься. Он просто обязан преуспеть в любом деле. На этой неделе провел бой, на прошлой устроил спектакль, а неделей раньше — музыкальное шоу. За что он примется в следующий раз?

Лоис рассмеялась:

— Он что-нибудь придумает. — Она подняла взгляд на Винса: широкоплечий, среднего роста,

лет тридцати трех, стриженный по-армейски коротко; хорошо очерченные рот и подбородок, прямой узкий нос, но в светло-карих глазах тревога и неуверенность. — Ты и сам добился немалого успеха, Гарри.

Он кивнул:

— Благодаря мистеру Инглишу. Я на свой счет иллюзий не строю. Если бы он не дал мне шанса, я бы и дальше просиживал штаны над бухгалтерскими книгами без всякой перспективы карьерного роста. Знаешь, иногда самому не верится, что я его генеральный менеджер. Не понимаю, с чего вдруг он дал мне эту работу.

— У него чутье на таланты, Гарри, — пояснила Лоис. — Он не дал бы тебе работу за одни только красивые глаза. Ты честно отрабатываешь свои деньги.

— Наверное, так и есть, — согласился Винс, проводя ладонью по коротко стриженным волосам. — Взять хотя бы сегодняшний кошмарный вечер. — Он бросил взгляд на наручные часы. Одиннадцать пятнадцать. — Эта попойка затянется по меньшей мере до двух. — Он допил свое шампанское, помахал Лоис бутылкой. — Хочешь еще?

Она покачала головой:

— Нет, спасибо. Как по-твоему, ему самому там нравится?

— Ну, ты же его знаешь. Будет весь вечер слоняться по кабинету, наблюдая, как пьют другие. Время от времени вставляя слово в разговор. Он ведет себя словно случайный гость на чужой вечеринке. Весь последний час Эйб Мендельсон пытался припереть его к стенке, чтобы поговорить, но удача ему так и не улыбнулась.

Лоис засмеялась:

— Он хочет, чтобы мистер Инглиш финансировал женские бои.

— А неплохая идея, — обрадовался Винс. — Я видел некоторых из этих крошек. И был бы не прочь стать их тренером. Показал бы им пару захватов.

— Так поговори с мистером Инглишем. Может, он даст тебе эту работу.

Прожужжал телефонный звонок.

Лоис вставила штекер в гнездо и надела наушники, лежавшие на столе.

— «Инглиш промоушн», — произнесла она. — Добрый вечер.

Пока она слушала, Винс наблюдал за ней. Увидел, как темная бровь изумленно приподнялась.

— Я позову его к телефону, лейтенант, — сказала она и сняла наушники. — Гарри, передай, пожалуйста, мистеру Инглишу, что его спрашивает лейтенант Морилли из отдела по расследованию убийств. Хочет поговорить лично.

— Ох уж эти копы! — сморщился Винс. — Могу поспорить, собирается просить об одолжении. Два билета на бокс или бесплатные места на шоу. И ты хочешь, чтобы я беспокоил мистера Инглиша из-за этого пройдохи?

Она кивнула, и глаза ее были серьезны.

— Пожалуйста, скажи ему, что дело срочное, Гарри.

Он кинул на нее быстрый взгляд и соскользнул со стола, на который успел присесть.

— Ладно.

Винс прошел через просторную комнату и толкнул дверь, за которой находился кабинет самого

Ника Инглиша. Когда он вошел, его оглушил рев голосов.

Лоис произнесла в телефонную трубку:

— Мистер Инглиш сейчас подойдет.

Морилли на другом конце провода что-то буркнул.

— Советую вам подготовить его машину, мисс Маршалл, — сказал он. — Когда он услышит то, что я ему скажу, то захочет выехать немедленно.

Лоис поблагодарила полицейского, подключилась к другой линии и попросила дежурного по гаражу, ответившего на звонок, подать машину мистера Инглиша к главному входу. Не успела она вынуть штекер, как в приемную в сопровождении Винса вышел Ник Инглиш.

Инглиш был рослый — шесть футов и три дюйма¹ — и широкоплечий мужчина, он выглядел гигантом, но при этом у него не было ни грамма лишнего веса. В его почти сорок коротко стриженные выющиеся волосы оставались угольно-черными. Лишь на висках сквозила седина, смягчавшая в целом суровое и неумолимое лицо. У него был широкий лоб, короткий тупой нос, тонкогубый рот и квадратный подбородок с ямочкой. Глаза, бледно-голубые и пронзительные, широко расставлены. Хотя Инглиш не был красавцем, он неизменно притягивал к себе взгляды окружающих, и от него веяло надежностью гранитной скалы.

Лоис отодвинулась от коммутатора, указав на телефонный аппарат на ближайшем столе.

¹ 192 см. — *Здесь и далее примеч. перев.*

— Лейтенант Морилли на этой линии, мистер Инглиш.

Инглиш снял трубку:

— Что там у вас, лейтенант?

Лоис быстро подошла к Винсу:

— Гарри, вытащи-ка оттуда Чака. Думаю, он понадобится.

Винс кивнул и вернулся в кабинет шефа.

Лоис услышала, как Инглиш произносит в трубку:

— Когда это произошло?

Она с тревогой поглядела на великана, когда он склонился над столом, хмуря брови куда-то в пустоту и барабая длинными пальцами по бювару. Лоис была знакома с Ником Инглишем уже пять лет. Они случайно встретились в то время, когда он бросил работу инженера в Южной Америке и открыл небольшую контору в Чикаго, собираясь продвигать маркшейдерский гирокомпас, который он предлагал использовать при бурении нефтяных скважин. Он нанял Лоис, чтобы она сидела в конторе, пока сам он носился по городу в поисках необходимой суммы для производства гирокомпаса.

Трудности были, однако Лоис быстро уяснила, что трудности и разочарования лишь заставляют Инглиша работать еще больше. Она обнаружила, что он обладает нестигаемым духом. Бывали времена, когда она оставалась без жалования, а он обходился без еды. Его оптимизм и целеустремленность оказались заразительными. Лоис не сомневалась, что он обязательно добьется успеха. Когда человек работает так упорно, он просто обречен на успех. За год, полный разочарований, когда они

трудились без вознаграждения, между ними возникла душевная близость, о которой Лоис никогда не забывала, хотя и спрашивала себя время от времени, не забыл ли он. В итоге производство гироскопаса профинансировали, и он имел успех. Инглиш продал свое изобретение за двести тысяч долларов плюс процент с последующих продаж, который до сих пор составлял приличную долю его дохода.

Тогда Инглиш начал подыскивать другие изобретения, которые можно выгодно перепродать, и за следующие три года приобрел репутацию человека, способного выжать деньги из камня. Благодаря своему только что сколоченному капиталу он расширил сферу деятельности, переключившись на индустрию развлечений. Он готовил и продавал небольшие шоу-программы для ночных клубов и кабаре, и постепенно его шоу становились все масштабнее и амбициознее.

Потекли деньги, и он основал несколько компаний. Деньги потекли еще быстрее, и тогда он арендовал два театра и дюжину ночных клубов. Позже, когда деньги, уже почти неприличные, лились рекой, он ступил на политическую арену. Именно благодаря его финансовой поддержке сенатор Генри Бомонт пришел к власти, а затем сумел удерживать ее в руках.

Глядя на Инглиша сейчас, Лоис, осознавая, как далеко вперед он ушел и какое влияние приобрел, сожалела о том, что он поднялся на такую высоту, где она уже не может быть полезной ему по-настоящему, а сделалась всего лишь одной из множества его служащих.

Винс вернулся из кабинета шефа в обществе Чака Игана, который водил автомобиль Инглиша и исполнял все поручения Инглиша, не возражая и не задавая вопросов. Маленькому, похожему по комплекции на жокея, Чаку было далеко за тридцать. У него были волосы цвета соломы, красное веснушчатое лицо и холодные глаза. Двигался он стремительно, но плавно. В данный момент Чак выглядел хуже обычного — смокинг ему явно не шел.

— Что за срочность? — поинтересовался он одним только уголком рта, приближаясь к Лоис. — Я там от души веселился.

Она слегка покачала головой, демонстрируя, что не знает.

Инглиш произнес в телефонную трубку:

— Буду прямо сейчас. Оставьте все как есть, пока я не приеду. Это займет меньше десяти минут.

Чак подавил стон.

— Где машина? — спросил он, поглядев на Лоис.

— Ждет у дверей, — ответила она.

Инглиш положил трубку. Когда он повернулся, трое его служащих, сосредоточив взгляды на нем и замерев в молчании, ожидали инструкций. Его невозмутимое загорелое лицо было непроницаемо, однако голубые глаза сделались жесткими, когда он произнес:

— Пригони машину, Чак. Я хочу ехать немедленно.

— Машина уже ждет, босс, — повторил Чак. — Встречу вас внизу. — И он вышел из приемной.

— Дождись, пока эти шакалы прикончат ящик виски, а затем избавься от них, — велел Инглиш Винсу. — Скажешь, что меня срочно вызвали по делу.

— Да, мистер Инглиш, — отозвался Винс и направился к кабинету. Когда он открыл дверь, громкие голоса и смех хлынули в тихую приемную с такой силой, что Инглиш нахмурился.

— Побудь здесь немного, ладно? — обратился он к Лоис. — Возможно, ты еще понадобишься мне сегодня. Если не позвоню в течение часа, ступай домой.

— Хорошо. — Она вопросительно взглянула на него. — Что-то случилось, мистер Инглиш?

Он посмотрел на нее, затем придвинулся ближе, положил руку ей на бедро и улыбнулся.

— Ты когда-нибудь видела моего брата Роя?

Она выразила изумление, покачав головой.

— Ты ничего не потеряла. — Он легонько хлопал ее по бедру. — Он только что застрелился.

Она ахнула:

— О, мои соболезнования.

— Не стоит, — сказал он, направляясь к двери. — Он не заслуживает твоего сочувствия, а моего и сам бы не захотел. Дело будет хлопотное. Посиди здесь еще часок. Если газетчики что-то пронюхают, собьешь их со следа. Скажешь им, что ты понятия не имеешь, где я.

Он взял из шкафа шляпу и пальто.

— Гарри угостил тебя шампанским? — спросил он, нахлобучивая на голову шляпу и нервно дергая ее за поля.

— Да, мистер Инглиш.

— Хорошо. Что ж, пока что до свиданья. Возможно, я еще позвоню.

Он перебросил пальто через руку и вышел, закрыв за собой дверь.

Чак Иган направил большой сверкающий «кадиллак» в одну из боковых улиц делового квартала и сбавил скорость.

По правой стороне у высокого здания стояли два патрульных автомобиля. Здание было погружено в темноту, если не считать двух освещенных окон на седьмом этаже.

Чак припарковался позади полицейских машин; к тому моменту, как он заглушил мотор и вышел, Ник Инглиш уже открыл заднюю дверцу и шагнул своими длинными ногами на тротуар.

Чак вопросительно поглядел на него:

— Мне подняться с вами, босс?

— Почему бы нет. Только не высовывайся и держи рот на замке.

Инглиш пересек тротуар, направляясь к двум патрульным, стоявшим по бокам от входа в здание. Оба они тут же узнали его и взяли под козырек.

— Лейтенант ждет вас, мистер Инглиш, — сказал один из полицейских. — Поднимайтесь на лифте. Седьмой этаж.

Инглиш кивнул и вошел в тускло освещенный холл с полом, выложенным каменной плиткой. Внутри пахло мусором и неисправной канализацией, кисло воняло застарелым потом. Напротив входной двери находился древний лифт, в который с трудом могли бы поместиться четыре человека.

Чак отодвинул решетку и, пропустив Инглиша, вошел вслед за ним в лифт, нажал кнопку, и клеть, подергиваясь, поползла вверх.

Пальто Инглиш оставил в машине. Он стоял, перенеся вес тела на мыски ног и сунув руки в карманы смокинга, в зубах дымилась сигара, глаза были задумчивы и холодны.

Чак бросил на него быстрый взгляд и тут же отвел глаза.

В конце концов лифт дернулся, остановившись на седьмом этаже, и Чак отодвинул решетку.

Инглиш ступил в тускло освещенный коридор. Почти напротив была открытая дверь, откуда на грязное резиновое покрытие пола падал яркий квадрат света. Чуть дальше по коридору, слева, была еще одна дверь, сквозь матовое стекло которой тоже лился свет. Справа, в самом конце коридора виднелась дверь без стекла, из щели под ней просачивалась полоска света.

Из открытой двери вышел лейтенант Морилли — мужчина лет под пятьдесят, плотного телосложения, с худощавым бледным лицом с крупными чертами, на котором маленькие усики казались особенно черными по сравнению с белой кожей.

— Простите, что прервал вечеринку, мистер Инглиш. Но я подумал, вы захотите приехать, — почтительно и негромко произнес он низким голосом: так похоронный агент беседует с богатым клиентом. — Весьма печальное дело.

Инглиш хмыкнул.

— Кто его обнаружил?

— Консьерж. Проверял, все ли офисы заперты. Он позвонил мне, а я позвонил вам. Я и сам здесь не дольше двадцати минут.

Инглиш подал знак Чаку, чтобы тот оставался на месте, а сам шагнул на порог обшарпанной комнаты, служившей приемной. По матовому стеклу двери вилась надпись:

АГЕНТСТВО БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Старший следователь

РОЙ ИНГЛИШ

В комнате имелись письменный стол, кресло для машинистки, пишущая машинка, накрытая чехлом, шкаф с папками и ковровая дорожка на полу. На стене висели покрытые пылью наручники и выцветшие благодарственные письма в узких черных рамках, некоторые из них датировались еще 1927 годом.

— Он в кабинете, — сказал Морилли, пропуская Инглиша дальше в приемную.

В тесной комнате неловко топтались два детектива в штатском. Оба проговорили нестройным дуэтом:

— Добрый вечер, мистер Инглиш, — и один из них коснулся пальцем шляпы.

Инглиш кивнул им, прошел через приемную и остановился у двери, ведущей в кабинет шефа. Он был чуть просторнее. У стены напротив окна стояли два больших шкафа с папками. На полу лежал вытертый и пропыленный ковер. Львиную долю пространства занимал большой письменный стол. Рядом со столом было обшарпанное кресло для клиентов. Взгляд Инглиша стремительно прошелся по всем этим деталям, и он поморщился, отмечая убожество обстановки.

Его брат умер, сидя за письменным столом. Затем мертвое тело повалилось вперед: голова лежала на бюваре, одна рука безжизненно свисала, касаясь пальцами ковра, другая осталась на столешнице. Лицо покоилось в луже крови, которая расползлась по всему столу и весьма удачно стекала струйкой в металлическую мусорную корзину на полу.

Инглиш несколько секунд смотрел на брата мрачным взглядом, но безо всякого выражения на лице.

Морилли наблюдал за ним от двери.

Инглиш подошел к столу и наклонился, чтобы лучше рассмотреть мертвое лицо. Его ботинок задел что-то твердое, и он опустил глаза. Полицейский револьвер 38-го калибра лежал в нескольких дюймах от пальцев покойника.

Инглиш отступил назад.

— Давно он уже мертв? — спросил он отрывисто.

— Навскидку пару часов, — ответил Морилли. — Выстрела никто не слышал. Дальше по коридору находится информационное агентство, в это время там работали телетайпы, и их шум заглушил выстрел.

— Это его пистолет?

Морилли пожал плечами:

— Возможно. У него имелось разрешение на оружие. Я проверю номер. — Он пристально посмотрел на Инглиша. — Мне кажется, тут не в чем сомневаться, мистер Инглиш, это самоубийство.

Инглиш прошелся по комнате, все еще не вынимая рук из карманов. При каждом шаге от него веяло ароматным дымом сигары.

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Я сам похороню своих мертвецов : роман / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. Е. Королевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 352 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-20551-2

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

Герой романа «Я сам похороню своих мертвецов» (1953) Ник Инглиш полон амбиций и уверенно идет к своим целям. Уже сейчас его по праву можно назвать одним из влиятельнейших людей в городе. Но внезапное подозрительное самоубийство брата, и при жизни доставлявшего немало проблем, ставит под угрозу успех большой игры, которую ведет Инглиш. За дело берется полиция, но Ник не привык доверять решение частных дел посторонним...

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
Я САМ ПОХОРОНЮ
СВОИХ МЕРТВЕЦОВ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Марии Антиповой
Корректоры Анна Быстрова, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 17.05.2022. Формат издания $75 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 15,51.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-MCD-29428-01-R